

На правах рукописи

Афиногенова Виктория Алексеевна

**Интенциональная организация речевого взаимодействия
в неформальном повседневном дискурсе**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2015

**Работа выполнена в Лаборатории психологии речи и психолингвистики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт психологии Российской академии наук»**

- Научный руководитель:** доктор психологических наук
Павлова Наталия Дмитриевна
- Официальные оппоненты:** **Королева Наталья Николаевна**
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой методов психологического
познания психолого-педагогического факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российский
государственный педагогический университет им.
А.И. Герцена» (ФГБОУ ВПО РГПУ)
- Чеботарева Елена Юрьевна**
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной и дифференциальной
психологии филологического факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
(ФГАОУ ВО РУДН)
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Московский
государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВПО МГЛУ)

Защита состоится « 26 » ноября 2015 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 002. 016. 02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт психологии Российской академии наук» по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института психологии РАН www.ipras.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. психол. наук, доц.

Т.Н. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа обращена к исследованию интенциональных оснований речевого взаимодействия и его организации в неформальном повседневном дискурсе.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью психолингвистических аспектов речевого взаимодействия и проблемы интенциональной организации дискурса в различных условиях коммуникации и социальных контекстах.

Речевое взаимодействие пронизывает все стороны жизни человека и общества. Организация работы коллективов, воспитательная и педагогическая практика, повседневная жизнь – ежедневно каждый человек, вступая в речевое взаимодействие, осуществляет многочисленные социальные контакты, как непосредственные, так и опосредованные. Интенсивное развитие технических средств коммуникации и ее возрастающее значение определяют важность изучения таких проблем, как понимание выраженных в речи интенций, способность реализовывать в диалоге свои устремления, эффективно взаимодействовать с собеседником в различных условиях и социальных контекстах.

Тема речевого взаимодействия, относящаяся к числу наиболее фундаментальных и одновременно жизненно значимых в психологической науке, неизменно привлекает внимание (Б.Г.Ананьев, А.В.Брушлинский, А.А.Леонтьев, А.А.Бодалев, Г.М.Кучинский, Г.М.Андреева, Х.Сакс, Т.ван Дейк и мн. др.). Необходимость ее исследования отмечал Б.Ф.Ломов, который выделяет сопряженные речевые действия как микроуровень общения, требующий изучения наряду с общением как «стороной образа жизни индивида» (макроуровень) и «отдельными контактами, в которые вступают люди» (мезоуровень) (Ломов, 1984, с. 271-272).

Достижения в данной научной области сопряжены с коммуникативным подходом (Ю.Н.Караулов, И.А.Стернин, Г.Грайс, Т.ван Дейк и мн. др.) и междисциплинарной дискурсивной парадигмой (М.Л.Макаров, А.А.Кибрик, Н.Д.Павлова, Дж.Поттер, Р.Харре, Д.Эдвардс и др.), обусловившими нарастающую тенденцию анализа речи в естественных условиях общения и социокультурном контексте. Концептуальную базу исследований составляют теории диалогического субъект-субъектного взаимодействия (А.В.Брушлинский, А.У.Хараш, Г.М.Кучинский

и др.), работы школы М.М.Бахтина, психолингвистические и лингвистические разработки, моделирующие процессы оперирования вербальным материалом (А.А.Леонтьев, Т.Н.Ушакова, Т.ван Дейк, В.Кинч и др.). Большую роль в изучении речевого взаимодействия собеседников в повседневном дискурсе играют исследования конверсационного анализа, позволяющие реконструировать базовые принципы согласования реплик (H.Sacks, E.Schegloff, G.Jefferson, J.Heritage, P.Drew и др.), а также исследования разговорной речи, раскрывающие влияние ситуационных и коммуникативных факторов на протекание взаимодействия (Е.А.Земская, М.В.Китайгородская, Н.Н.Розанова, И.Н.Борисова). Однако многие вопросы, касающиеся взаимной обусловленности реплик, соотнесенности коммуникативных условий и особенностей интеракции, остаются открытыми.

Особенно важной является проблема психологических механизмов, объединяющих реплики партнеров в единое целое в течение всего разговора, процессуальных факторов, оказывающих влияние на протекание взаимодействия. В этой связи актуальным становится исследование интенциональной организации речевого взаимодействия.

Согласно подходу, известному как интенмент-анализ (Ушакова и др., 1995, 2000; Павлова и др., 2011), интенции субъекта составляют психологическую основу дискурса и во многом обуславливают его характер. Отмечается, что исследование интенциональных оснований дискурса обнаруживает актуальное состояние субъектов взаимодействия (Ушакова и др., 2000), раскрывает реализацию партнерами тех или иных приемов воздействия (Григорьева, 2007), процесс взаимопонимания (Зачесова, 2008), формирующиеся межличностные отношения (Гребенщикова, 2012).

В рамках данного подхода исследованы конфликтные выступления политиков (Ушакова и др., 1995), анализируется проблема речевого воздействия в политическом и телевизионном дискурсе (Павлова, 2000, 2011; Григорьева, 2012), характеризуются интенциональные особенности научного, педагогического и психотерапевтического дискурса (Кубрак, 2009; Кириллова, 2010, 2014; Дискурс в современном мире, 2011). Вместе с тем лишь рассмотрение семейного дискурса (Зачесова, Гребенщикова, 2011; Гребенщикова, 2012) сопряжено с изучением диалоговых форм дискурса в непринужденной ситуации, которая не накладывает на процесс взаимодействия тех

ограничений, которые присущи медийному и другим изученным видам дискурса. При этом интенциональная организация непосредственного речевого взаимодействия коммуникантов специальному изучению не подвергалась. Обращение к исследованию неформального повседневного дискурса позволит получить новые данные, характеризующие интенциональную взаимозависимость реплик в условиях свободной смены ролей «говорящий – слушающий», при включении во взаимодействие разного числа собеседников, в отсутствии тематических и статусных ограничений.

Цель исследования – теоретический и эмпирический анализ интенциональной структуры и динамики речевого взаимодействия собеседников в неформальном повседневном дискурсе.

Объектом исследования выступают повседневные диалоги студентов.

В качестве **предмета исследования** рассматривается интенциональная организация речевого взаимодействия в неформальном повседневном дискурсе.

Для достижения поставленной цели формулируются следующие **задачи исследования**:

1. Рассмотреть существующие подходы к исследованию речевого взаимодействия, показав необходимость изучения его интенциональной составляющей и ее роль в организации диалога.
2. Осуществить исследование повседневных диалогов, выявив актуальные интенции собеседников и интенциональную иерархию.
3. Проанализировать изменения интенциональных характеристик диалогов в процессе взаимодействия, выявив варианты отреагирования речевых интенций субъекта собеседником и формирующиеся при этом интенциональные паттерны.
4. Охарактеризовать случаи отсутствия отклика на выражаемые субъектом интенции и обуславливающие их факторы.
5. Провести сравнительный анализ диалогов с разным числом участников и выявить особенности их интенциональной организации.

Общая гипотеза исследования: организацию речевого взаимодействия в неформальном повседневном дискурсе определяют взаимосвязанные интенциональные паттерны, в которых фиксируется отклик собеседника на

выраженные субъектом интенции. Отдельные интенции составляют ведущие интенциональные направленности дискурса, которые обуславливают конкретную форму взаимодействия и направляют его развитие.

Эмпирические гипотезы данного исследования таковы:

1) Ведущие интенциональные направленности дискурса различаются по выраженности составляющих их категорий интенций.

2) Интенции, реализуемые субъектом, получают отклик собеседника в разной последовательности (безотлагательно, отсроченно) и соотношенности (по типу «один к одному», совмещенно, множественно), что определяет различную структуру взаимодействия (линейную, разветвленную, узловую).

3) Отсутствие отклика на речевые интенции коммуникативного партнера сопряжено с факторами ситуационного, конвенционального и коммуникативного плана.

4) Полилогическое взаимодействие в сравнении с диалогическим имеет мультинаправленный характер и предполагает развертывание нескольких интенциональных линий.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили положения системного подхода (Б.Ф.Ломов, В.А.Барабанщиков, Б.Г.Ананьев, Д.Н.Завалишина); методологический принцип общения как субъект-субъектного взаимодействия (Б.Ф.Ломов, В.А.Барабанщиков, В.А.Кольцова и др.); коммуникативный подход к изучению речезыковых явлений (Ю.Н.Караулов, М.Л.Макаров, И.А.Стернин, Т.ван Дейк и др.); представление об интенциональных основаниях речи и дискурса (Т.Н.Ушакова, Н.Д.Павлова, И.А.Зачесова, В.А.Цепцов, В.В.Латынов); психолингвистические характеристики речевого содержания (А.А.Леонтьев, Н.В.Уфимцева, И.Н.Горелов и др.); теории диалогического взаимодействия (М.М.Бахтин, А.В.Брушлинский, А.У.Хараш, Г.М.Кучинский и др.), а также исследования непринужденной разговорной речи (М.В.Китайгородская, Н.Н.Розанова, И.Н.Борисова и др.).

Основным методическим средством исследования выступает метод интенционального анализа, который позволяет осуществить реконструкцию интенций собеседников по продуцируемой ими речи (Ушакова и др., 2000). Для сбора эмпирического материала

применялся метод «скрытого магнитофона» (Земская и др., 1978). Транскрибирование вербальных материалов осуществлялось по методике Аткинсона-Херитаджа (Atkinson, Heritage, 1984). Для статистической обработки полученных данных использован программный пакет Statistica 6.0., способы непараметрического анализа данных (ϕ -критерий Фишера, коэффициент χ^2 -Пирсона, критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции r -Спирмена). Для анализа результатов работы экспертов применен коэффициент согласованности Флейса для номинальных переменных и статистика отношения шансов (ОШ) (Флейс, 1989).

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечиваются его теоретической и методологической обоснованностью, адекватностью выбора методов сбора, анализа и обработки данных, соответствующих поставленной цели, задачам и гипотезам исследования, использованием современных программных методов статистической обработки данных.

Научная новизна исследования.

1. Осуществлен интенциональный подход к изучению речевого взаимодействия собеседников, ориентированный на выявление интенциональной взаимозависимости реплик и затрагивающий микро- и мезоуровни общения.

2. Получены новые данные, касающиеся интенциональной организации речевого взаимодействия, ведущих интенциональных направленностей дискурса, формирующихся в последовательности реплик коммуникантов интенциональных паттернов, а также особенностей взаимодействия, связанных с увеличением количества участников.

3. Положено начало изучению интенциональных оснований неформального повседневного дискурса в студенческой среде. Охарактеризованы актуальные интенции субъектов общения, их иерархическая соподчиненность, преобладающая интенциональная направленность и интенциональная насыщенность дискурса.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в изучение роли интенций субъектов в процессе взаимодействия и организации дискурса. Расширяются представления об актуальных интенциях коммуникантов как психологической основе речевого взаимодействия и механизмах координации реплик, что значимо для психологии речи и психолингвистики, а также исследований

общения. Проведенный анализ интенциональной организации неформального повседневного дискурса способствует конкретизации представлений о видах дискурса, что является одной из актуальных задач дискурсивных исследований.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных данных для осуществления психологической экспертизы текстов, а также при разработке психологических тренингов, направленных на развитие навыков эффективной коммуникации в процессе повседневного общения, педагогической деятельности и профилактической работы среди молодежи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основу речевого взаимодействия образуют взаимосвязанные интенциональные паттерны, которые отражают актуальные интенции субъектов общения и отклик партнеров на их проявление. Конкретную форму взаимодействий в повседневном дискурсе определяют ведущие интенциональные направленности, которые объединяют отдельные частные интенции и направляют развитие диалога.

2. Наиболее обычной формой интенциональной координации реплик выступает безотлагательное отреагирование выраженной интенции коммуникативным партнером. Вместе с тем, интенциональный отклик собеседника может быть отсроченным, совмещенным, множественным. Интенциональная организация взаимодействия приобретает линейный, разветвленный либо узловый характер.

3. Ситуации неотреагирования интенционального содержания реплик различны: в одних случаях ключевыми являются ситуационные и конвенциональные факторы, в других – условия коммуникативного плана, связанные с позициями коммуникантов.

4. Интенциональная организация диалогической и полилогической форм речевого взаимодействия обладает спецификой: полилогическое взаимодействие мультинаправленно и предполагает развертывание нескольких интенциональных линий за счет коммуникативной инициативы многих участников, диалогическое взаимодействие имеет более регулярную структуру.

Апробация работы. Основные теоретические и эмпирические результаты исследования обсуждались на заседаниях Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, а также были представлены на 2-ой научно-практической конференции «Речь в общении: психологические,

психолингвистические, дефектологические и психотерапевтические аспекты» (Москва, 2011), на юбилейной конференции «Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития» (Москва, 2012), на международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В.Брушлинского (Москва, 2013), на VI Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2015), на Всероссийской конференции с международным участием «От истоков к современности» (Москва, 2015). Основные результаты проведенного исследования отражены в 8 публикациях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы, который насчитывает 243 источника, в том числе 51 – на иностранном языке, а также приложений. Объем диссертации составляет 156 страниц. В работе содержится 5 таблиц, 19 рисунков, 15 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту.

Глава 1 состоит из трех основных частей: в первой анализируется проблема общения и взаимодействия субъектов, вторая посвящена подходам к изучению речи и языка, в третьей рассматривается дискурс и различные аспекты его организации.

Параграф 1.1. посвящен рассмотрению проблемы общения и взаимодействия, которая носит междисциплинарный характер. Отмечается отсутствие единого взгляда на понятия общения и взаимодействия. Многие исследователи обнаруживают их близость (М.И. Лисина, А.А. Бодалев, Г.М. Андреева и др.), другие – постулируют нетождественность (В.А. Барабанщиков, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко и др.).

Освещается признаваемая многими исследователями позиция Б.Ф.Ломова о самостоятельности психологической категории общения. Подчеркивается ключевая роль взаимодействия в процессе общения, которое выступает при этом в качестве «специфической формы взаимодействия человека с другими людьми, как взаимодействие субъектов» (Ломов, 1984, с.248). Рассматриваются выделенные

Б.Ф.Ломовым функции общения и уровни анализа этого процесса, среди которых особый интерес в контексте данной работы представляют микро- и мезоуровни.

Подчеркивается важность методологического принципа общения как субъект-субъектного взаимодействия в разработке рассматриваемой проблематики.

Отмечается, что процесс общения осуществляется по двум основным каналам: вербальному и невербальному, изучению которых посвящено множество исследовательских работ (Андреева, 2008; Бодалев, 1970; Обозов, 1979; Иссерс, 2008; Лисина, 1997; Чалдини, 2010; Яноушек, 1981; Поттер, 1998; Морозов, 1998; Изард, 2000; Горанчук, 2003; Крейдлин, 2002, 2010; Королева и др., 2014; Пиз, 2015; Harre, Stearns, 1995 и др.).

В числе исследований, освещающих проблему диалогического взаимодействия, особый интерес представляет работа Г.М.Кучинского (Кучинский, 1983), выявляющая циклы взаимодействия и вносящая значимый вклад в изучение проблемы диалога, развитие и сближение психологии общения и мышления.

Обсуждается сохраняющаяся актуальность проблема разрыва между исследованиями общения и изучением речевых процессов (Ломов, 1984).

Делается вывод о том, что, хотя в современной науке не сформировано единой точки зрения относительно категории взаимодействия и его структуры, неоспоримой является центральная роль взаимодействия в процессе общения. Взаимодействие выступает как многоаспектный коммуникативный процесс, в котором происходит формирование и передача информации, осуществляется понимание собеседниками друг друга, взаимное воздействие, устанавливаются межличностные отношения.

В **параграфе 1.2.** обсуждаются исследования речи и языка, раскрываются возможности современного коммуникативного подхода к их изучению.

Как показывает анализ, вплоть до середины XX века основным направлением исследования речи выступало изучение взаимоотношения речи и мышления, в котором на первый план выходило значение внутренней речи, понимавшейся как средство мышления (А.Н. Соколов, Б.Ф. Баев, Н.И. Жинкин, Л.С. Выготский и др.).

С возникновением психолингвистики в фокусе исследований оказываются глубинные процессы, лежащие в основе речевой реализации замысла говорящего. Большое внимание уделяется изучению интегративного психологического механизма

как основы производимой речи (Гальперин, 1957; Ананьев, 1960; Жинкин, 1964; Леонтьев, 1969; Лурия, 1979; Ушакова, 1979, 1980 и др.). Исследования разворачиваются на уровне предложения (Д.Слобин, А.Шлезингер, Ч.Филмор, Т.Бивер, Дж.Фодор и др.) и затем переносятся на изучение целостного текста (Н.И.Жинкин, И.А.Зимняя, Т.М.Дридзе, Г.Д.Чистякова, Т. van Dijk и др.).

Текст рассматривается как единица коммуникации, анализируются общие закономерности его организации и способы построения (Гиндин, 1971; Шахнарович, 1979; Николаева, 1982, 2000; Dressler, Schmidt, 1973; Esser, 2009; Labocha, 2011; Halliday, Webster, 2014 и др.). Проводимые исследования раскрывают развертывание в речи замысла говорящего, но оставляют неизученными коммуникативные аспекты формирования речевого содержания, механизмы взаимодействия субъектов и др.

Проблемы, которые накапливаются при изучении текста как такового, позволяет решать коммуникативный подход, предполагающий анализ речезыковых явлений в соотнесении с коммуникативной ситуацией и партнером общения (Hundsnurscher, 1994; Psathas, 1995; Potter, 1996). Этот подход способствует сближению исследований речи и общения: речь анализируется в целостной структуре общения, как необходимый элемент коммуникативных ситуаций.

В разделе **1.2.1.** рассматривается основополагающее для коммуникативного подхода понятие дискурса и некоторые аспекты его изучения. Дискурс понимается как сложный коммуникативный феномен, который включает «текст как таковой», а также ситуационные, психологические, социальные, культурные и др. факторы, относящиеся к его производству и пониманию (Караулов, 2010; Кибрик, 2003 и др.). Одна сторона дискурса сопряжена с ситуацией общения, другая обращена к человеку. Выделяется несколько аспектов дискурса: риторический, интенциональный, интерактивный, прагматический и др. В соответствии с темой диссертационной работы особое внимание уделяется анализу исследований интерактивного и интенционального аспектов дискурса, которые носят междисциплинарный характер.

Отмечается, что важной задачей изучения интерактивного аспекта дискурса является выявление приемов и правил, обеспечивающих согласованность действий и высказываний коммуникантов (п.1.2.1.1.).

В этой связи рассматриваются исследования, проводимые в русле разговорного анализа (Sacks, Schegloff, Jefferson, 1974; Psathas, 1995; Silverman, Sacks, 1998; Wooffitt, 2005; Hutchby, Wooffitt, 2008; Sidnell, 2010; Heritage, 2011 и др.). Работы этого авторитетного научного направления выявляют принципы взаимосвязи соседствующих реплик в повседневном разговоре: принцип последовательности, принцип предпочитаемой структуры и др. Однако, сосредоточенные на деталях разговорной организации, они не объясняют механизмов объединения парных реплик в целостную структуру.

Анализируются также исследования социолингвистического направления (М.В.Китайгородская, Н.Н.Розанова, И.Н.Борисова, А.В.Занадворова и др.), раскрывающие влияние разнообразных факторов ситуации и социальной принадлежности коммуникантов на протекание взаимодействия. Акцентируется необходимость учета коммуникативных намерений собеседников и активная роль адресата в процессе разговора (Китайгородская, Розанова, 2005, 2010). Рассматривается работа Т.Н.Винокур (Винокур, 1993), в которой выделены две формы речевого взаимодействия – информативная и фатическая, сменяющие друг друга в процессе общения в зависимости от актуальных намерений коммуникантов.

Обсуждается исследование Н.Д.Павловой (Павлова, 2000), в котором обнаружены влияющие на речевое взаимодействие процессуальные факторы. Согласно полученным результатам, протекание взаимодействия сопряжено с развитием двух линий коммуникации – проблемной и отношенческой; их взаимозависимая динамика определяет конкретные формы интеракций.

Отмечается, что интерактивная сторона дискурса активно изучается и в прикладном аспекте, в частности, в плане обучения студентов иностранному языку (Ращупкина, 2010; Колесников, 2010; Ермолаева, 2011 и др.).

Делается вывод о том, что, несмотря на разнообразие исследований и накопленный фактический материал, тонкие механизмы координации реплик в процессе взаимодействия остаются во многом неизученным. Открытым остается и вопрос о механизмах, объединяющих реплики партнеров в целостный диалог.

Обстоятельно рассматриваются исследовательские направления, обращенные к интенциональному аспекту дискурса (п.1.2.1.2.). Большое внимание уделяется

масштабному направлению исследований, опирающемуся на теорию речевых актов (ТРА) и сосредоточенному на изучении процесса выражения и распознавания намерения коммуниканта его реципиентом (Новое в зарубежной лингвистике, 1986; Серль, 1986). Хотя ТРА опирается на анализ искусственных примеров, в ряде работ предлагается подход к анализу естественной речи через моделирование стереотипных сочетаний речевых актов (Fritz, 1994; Franke, 1990; Hindelang, 1995 и др.).

Вместе с тем ТРА-ориентрированные исследования не учитывают динамической природы коммуникации, а также не раскрывают принципы объединения речевых актов и выражаемых в высказываниях намерений собеседников в общую структуру речевой деятельности (Городецкий и др., 1984; Franke, 1990).

Эти ограничения преодолевает интенмент-анализ, который предполагает изучение интенциональных оснований естественной речи в разных видах коммуникативной практики. Рассматриваются теоретические положения интенмент-анализа: представление о целостности интенционального состояния говорящего, полиинтенциональности высказываний и др., а также общие принципы данного подхода (Ушакова и др., 2000; Павлова, 2003; Денисенко, Чеботарева, 2008).

Интенции понимаются в широком смысле как предметные направленности субъекта (Ф.Брентано, Э.Гуссерль, А.Мейнонг). В них находят отражение актуальное внутреннее состояние говорящего, его желания и нужды. Восприятие интенционального подтекста высказываний является важным условием взаимопонимания коммуникантов, их взаимодействия, формирования межличностных отношений (Ушакова и др., 2000; Павлова, 2005; Зачесова, 2007; Гребенщикова, Зачесова, 2012 и др.). Вместе с тем не выработано единого подхода к номенклатуре интенций и их общей типологии (Павлова, Гребенщикова, 2014).

Отмечается, что исследования с применением метода интенмент-анализа обращены к таким крупным проблемам, как природа и механизмы речи (Т.Н.Ушакова), речевой онтогенез (Т.Н.Ушакова, И.А.Зачесова), взаимопонимание собеседников и оказание ими воздействия (Н.Д.Павлова, И.А.Зачесова, В.В.Латынов, К.И.Алексеев, Л.А.Шустова и др.), организация дискурса и его видов (Н.Д.Павлова, Т.А.Кубрак, Е.Ю. Кириллова, Т.А.Гребенщикова, А.А.Григорьева и др.).

В целом анализ позволяет заключить, что исследования с позиций интент-анализа обнаруживают роль интенций субъекта как психологической основы дискурса. Интенции сопряжены с практической деятельностью коммуникантов, их установками, потребностями, желаниями. Выявляется роль интенциональной составляющей в организации диалогического взаимодействия, координации действий собеседников, достижении ими целей коммуникации. Однако остаются открытыми многие вопросы, касающиеся интенциональной взаимозависимости реплик в процессе диалога: варианты отреагирования речевых интенций субъекта собеседником, формирующиеся в ходе разговора интенциональные паттерны и др.

В разделе 1.2.2. анализируются основные формы речевого взаимодействия субъектов – диалогическая и полилогическая. Обосновывается возможность дифференциации монолога и диалога (Г.О.Винокур, Л.В.Щерба, Л.П.Якубинский, Н.Ю.Шведова, О.А.Лаптева и др.), а также вероятность их взаимопереходов (В.В.Виноградов, Е.А.Земская, Л.П.Якубинский, С.М.Гайдучик, Р.А.Будаков и др.).

Исходя из задач диссертационной работы, проводится детальное рассмотрение диалога, который находится в центре внимания многих исследователей (Г.М.Андреева, М.М.Бахтин, В.Н.Панферов, З.Г.Кисарчук, В.В.Андриевская, Е.Ю.Комиссарова, И.И.Васильева и мн. др.). На основе имеющихся в литературе данных выделяются его особенности: чередование процессов слушания и говорения, скоординированность реплик партнеров, общность темы и др. (Топольская, 2011).

Обсуждаются особенности диалога, сопряженные с числом участников (два или более), что обуславливает выделение «собственно диалогов» и полилогов. Рассматриваются такие характерные черты полилогического взаимодействия, как возможность обдумывания и отсроченной реализации высказываний, ответный отклик нескольких коммуникативных партнеров и др. (Т.Г.Винокур, М.Б.Борисова, С.Ю.Завадовская, А.В.Беляева, С.Майклз, В.Meibner и др.). Анализируются существующие представления о полилоге, приводится его трактовка как формы речи, «которая характеризуется сменой высказываний нескольких говорящих и непосредственной связью высказываний с ситуацией» (Казарцева, 1998, с.254). Подчеркивается недостаточная разработанность проблемы полилога, отсутствие его общепризнанного и всеобъемлющего определения.

Большой интерес в свете задач настоящего исследования представляют работы, посвященные изучению спонтанной речи (П.П.Анусас, А.В.Беляева, С.Майклз и др.). Они касаются ее языкового оформления, тематической и интерактивной организации и др., однако не затрагивают интенциональной структуры.

Вместе с тем, имеющиеся данные об особенностях взаимодействия, сопряженных с увеличением числа участников, ставят задачу сравнительного изучения интенциональной организации собственно диалогов и полилогов.

В **выводах** первой главы подводятся итоги критико-аналитического обзора исследований общения и речи, выдвигаются эмпирические гипотезы и уточняются задачи исследования.

Во **второй главе** приводятся общие сведения об участниках исследования, описывается общая схема исследования и его методические основания.

В **параграфе 2.1.** дается характеристика участников исследования. В нем приняли участие 34 человека: 6 юношей и 28 девушек от 17 до 21 лет (средний возраст – 18,7 лет), которые являлись студентами 3-4 курса ФП ГАУГН и были хорошо знакомы друг с другом. Объектом исследования явились диалоги в ситуации повседневного студенческого общения, в перерывах учебных занятий в одной из аудиторий. В отдельном разговоре принимало участие от 2 до 11 человек. Всего было записано 58 диалогов средней продолжительностью 29 реплик (min=5, max=195): 29 собственно диалогов средней продолжительностью 14 реплик (min=5, max=32), 29 полилогов средней продолжительностью 44 реплики (min=10, max=195).

Параграф 2.2. посвящен описанию процедуры исследования, которая включала несколько этапов. *На первом этапе* осуществлялся сбор эмпирического материала по методу «скрытого магнитофона» (Земская и др., 1978). Аудиозаписи транскрибировались по системе Аткинсона-Херитаджа (Atkinson, Heritage, 1984; Китайгородская, Розанова, 2005). *На втором этапе* проводился интент-анализ речевого материала (Ушакова и др., 2000), составлялся словарь интенций с их кратким описанием и контекстными примерами. *На третьем этапе* выделялись и характеризовались ведущие интенциональные направленности (ВИН) дискурса и описывалось его интенциональное пространство. Проводилась валидизация полученных данных с использованием формализованной экспертной оценки. *На*

четвертом этапе исследовалась интенциональная организация речевого взаимодействия собеседников. Выделялись реализующиеся в процессе взаимодействия интенциональные паттерны. Изучались случаи отсутствия релевантного отклика на проявленные интенции. Выделялись варианты интенциональной структуры повседневных диалогов. *На пятом этапе* осуществлялось сравнение интенциональных характеристик диалогов с разным числом участников с последующим описанием общих черт и специфических особенностей собственно диалогов и полилогов.

В **разделе 2.3.** рассматривается метод интент-анализа и процедура экспертной оценки его результатов. Метод интент-анализа позволяет реконструировать речевые интенции субъекта и обнаружить их влияние на организацию дискурса (Ушакова и др., 2000; Павлова, 2003). Оценка выражаемых интенций осуществляется с учетом ответных высказываний собеседника, их взаимосвязи с остальными репликами разговора. Учитываются типовые и другие, часто завуалированные устремления собеседников, а также коммуникативный контекст их проявления.

Валидизация результатов интент-анализа реализована путем проведения процедуры экспертной оценки, которая осуществлялась 5 экспертами-психолингвистами в два этапа. *На первом этапе* 3 эксперта независимо друг от друга осуществляли квалификацию интенций субъектов общения в диалогах. Результаты обсуждались, и принималось согласованное решение относительно реализованных интенций и представлялась схема интенциональной структуры каждого диалога. *На втором этапе* к процедуре экспертной оценки было привлечено дополнительно еще 2 эксперта, которые оценивали выраженность интенций из представленного списка в 3 транскриптах (дихотомическая шкала «да - нет»). Для единообразия понимания в каждом бланке приводился список квалифицируемых интенций с определениями.

В **параграфе 2.4.** приводится перечень эмпирических и соответствующих им статистических гипотез.

В **параграфе 2.5.** описываются способы математической обработки данных. Рассматриваются ситуации применения статистических процедур. Приводятся формулы расчета анализируемых переменных.

В **главе 3** представлено эмпирическое исследование речевого взаимодействия собеседников в неформальном повседневном дискурсе.

Раздел 3.1. посвящен описанию интенционального пространства дискурса. В **параграфе 3.1.1.** рассматриваются категории интенций, выражаемых коммуникантами в процессе взаимодействия. По результатам интен-анализа составлен словарь интенций, в котором содержится краткое описание 53 интенциональных категорий и примеры их речевого проявления, а также количественные показатели выраженности. Выделена группа «эмоциональных» интенций, служащих выражению и передаче эмоционального состояния субъекта.

В **параграфе 3.1.2.** приводятся результаты экспертизы данных интен-анализа и ее статистической обработки. Показано, что эксперты работали согласованно, данные ими оценки не случайны (χ -критерий=0,41, $p=0,002$) и с высокой вероятностью совпадают с результатами интен-анализа ($w=7,1$; станд. ошибка $w=3,34$ при $p=0,02$), что свидетельствует о валидности его процедуры и надежности результатов.

Выявленные интенции образуют ведущие интенциональные направленности дискурса, описание которых осуществляется в **параграфе 3.1.3.** Выделено 8 ведущих интенциональных направленностей (ВИН) дискурса, каждая из которых включает в себя несколько категорий интенций. В их числе следующие интенциональные направленности: побудить к действию («дать указание», «настоять» и др.); побудить к общению, обсуждению («поинтересоваться», «узнать мнение» и др.); поддержать общение, обсуждение («уточнить», «сообщить» и др.); поддержать партнера и его действия («похвалить», «успокоить», «помочь» и др.); уклониться, возразить, не поддержать («отклонить», «уйти от ответа» и др.); изменить мнение партнера («убедить», «скорректировать» и др.); выразить отношение, состояние («упрекнуть», «выразить недовольство», «выразить радость» и др.); проявить или охарактеризовать себя («выразить свое мнение», «похвастаться» и др.). Представлено описание количественного и качественного состава каждой ВИН, снабженного примерами.

Рассмотрены немногочисленные случаи, в которых интенциональные категории отнесены одновременно к двум ВИН, что наблюдается и при изучении других видов дискурса (Гребенщикова, 2012). Показано, что выделенные ВИН

субъектов взаимодействия имеют качественную специфику, что подтверждается проведенным статистическим анализом.

Рисунок 1 отражает относительную выраженность каждой из 8 ведущих интенциональных направленностей дискурса. Представленные данные обнаруживают приоритетную направленность дискурса на поддержание и развитие коммуникации (интенции ВИН 2 и ВИН 3), а также регуляцию межличностных отношений (интенции ВИН 4 и ВИН 5). Отмечается эмоциональная насыщенность неформального повседневного дискурса, на что указывает значительная выраженность интенций ВИН 7 («выразить радость», «выразить недовольство» и пр.).

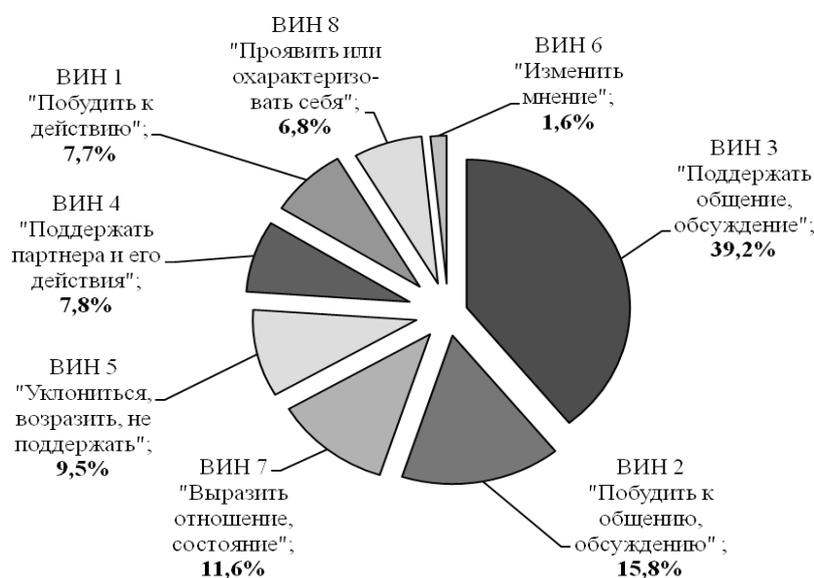

Рисунок 1. Относительная выраженность ведущих интенциональных направленностей дискурса (в % от общего количества выявленных интенций, n=2299).

Проведено сравнение результатов исследования с интенциональными параметрами повседневного семейного дискурса (Гребенщикова, 2012). Отмечаются различия в соотношении выделенных ВИН, кроме того, дополнительно выделяются ВИН «Выразить отношение, состояние» и ВИН «Проявить или охарактеризовать себя», что отражает специфику ситуации взаимодействия в изучаемом дискурсе.

Раздел 3.2. посвящен исследованию интенциональной организации речевого взаимодействия собеседников и динамическим аспектам диалога.

В **параграфе 3.2.1.** рассматриваются формирующиеся в ходе взаимодействия интенциональные паттерны, которые выступают единицей анализа процесса речевого взаимодействия: в них находят отражение иницирующая интенция и отклик

партнера на ее выражение, имеющий подтверждающий или отклоняющий характер. Представлены типовые для исследуемого дискурса сочетания интенций и проанализирована их частотность.

В наиболее обычном варианте интенциональный паттерн предполагает соотнесение иницирующей и ответной интенции по типу «один к одному» («поинтересоваться – рассказать», «предложить – отклонить предложение»). Менее частотны паттерны, отражающие единый (совмещенный) отклик собеседника на несколько проявленных интенций («поинтересоваться, выразить удивление – рассказать»). Третий вариант интенциональных паттернов содержит множественный отклик на иницирующую интенцию («выразить возмущение – оправдаться, дать обещание»). Составляющие подобного паттерна не обязательно соседствуют друг с другом и могут быть реализованы разными участниками взаимодействия.

Показано, что типовыми формами интенциональной координации реплик выступают безотлагательное, отсроченное, совмещенное и множественное отреагирование проявленной интенции коммуникативным партнером.

Варианты безотлагательного отреагирования речевых интенций, которое реализуется (вербально/поведенчески) сразу после иницирующей реплики, рассматриваются в **параграфе 3.2.2**. Приводятся примеры интенциональных категорий, для которых характерен подобный отклик, и иллюстрирующие его фрагменты диалогов.

В **параграфе 3.2.3** освещается отсроченное (спустя несколько реплик) отреагирование проявленных интенций, которое также может быть вербальным и поведенческим. Выделяется несколько вариантов отсроченного вербального отклика, среди которых преобладают случаи, связанные с включением во взаимодействие нескольких собеседников (88,1% случаев) (ϕ -критерий Фишера, $p < 0,00001$).

Совмещенный отклик партнера на реализуемые интенции рассматривается в **параграфе 3.2.4**. В данном случае ответ собеседника относится одновременно к нескольким выраженным интенциям, некоторые из которых (обычно более частные) самостоятельного отклика не вызывают. Случаи подобного реагирования, иллюстрируемые примерами, рассматриваются как свидетельство контекстной включенности и динамизма разговорной коммуникации.

Множественный отклик на проявленную интенцию (**параграф 3.2.5**) связан с ее безотлагательным и отсроченным отреагированием. Он типичен для диалогов обсуждения с участием нескольких лиц: интенция, получающая подобный отклик, становится ключевой и задает направление развития взаимодействия.

Далее (**параграф 3.2.6.**) осуществляется сравнительный анализ выраженности рассмотренных вариантов интенционального отклика партнера на проявленные в речи интенции. Результаты отражены на рисунке 2.

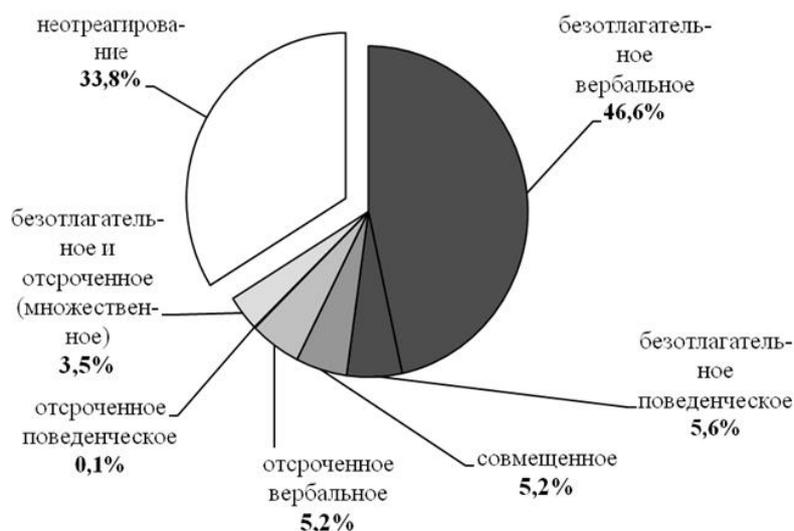

Рисунок 2. Представленность основных вариантов отреагирования речевых интенций субъекта партнером в дискурсе (в % общего количества реализованных интенций, n=2299).

Можно видеть, что в неформальном повседневном дискурсе преобладает безотлагательное отреагирование интенций (52,2% общего количества проявленных интенций), в то время как отсроченный, совмещенный и множественный отклики собеседников наблюдаются значительно реже (ϕ -критерий Фишера, $p < 0,00001$).

Показано также, что тот или иной отклик партнера вызывает большая часть выражаемых интенций (66,2% случаев) (ϕ -критерий Фишера, $p < 0,00001$). Вместе с тем определенное их число ответа не находит. В **параграфе 3.2.7.** анализируются случаи отсутствия отклика на речевые интенции. Определены категории интенций, которые в большинстве случаев не формируют интенциональных паттернов.

Показано, что ситуация неотреагирования интенционального подтекста реплик неоднородна: в одних случаях определяющими являются ситуационные и конвенциональные факторы, в других – условия коммуникативного плана, связанные с позициями коммуникантов. К факторам ситуационного характера относятся разного

рода ситуативные помехи. Факторы конвенционального плана связаны с типом реализуемых интенций. Так, показано, что обязательного отклика не требуют интенции активного слушания («обозначить понимание», «подтвердить»), а также «этикетные» интенции («поблагодарить», «поприветствовать» и др.).

Как свидетельствует рисунок 3, роль ситуационных и конвенциональных факторов невелика. Преобладающими являются случаи неотрагирования интенций, связанные с влиянием коммуникативных факторов (88,3% общего числа неотрагированных интенций) (ϕ -критерий Фишера, $p < 0,00001$).

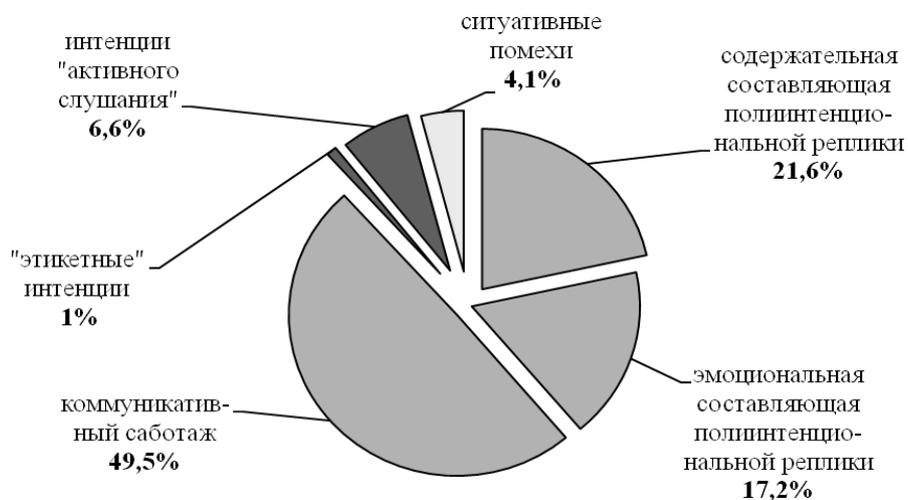

Рисунок 3. Соотношение различных вариантов неотрагирования речевых интенций субъекта собеседником (в % общего числа случаев неотрагирования интенций, $n = 778$)

Примечание. Серый цвет – коммуникативные факторы, темно-серый цвет – конвенциональные факторы, светло-серый цвет – ситуационные факторы.

Неотрагирование коммуникативного плана характеризуется субъективным игнорированием проявленных интенций, которое выступает в роли стратегии, позволяющей повлиять на ход взаимодействия. При этом нередко отклик партнера не получают отдельные составляющие полиинтенциональной реплики (38,8% общего числа случаев неотрагирования), в частности интенции эмоционального характера (17,2%). Игнорирование интенционального содержания реплики в целом отмечается в 49,5% случаях неотрагирования. Оно может рассматриваться как коммуникативное противодействие или коммуникативный саботаж, но без элементов конфликтности, поскольку не приводит к серьезным сбоям в ходе взаимодействия. Диалог продолжается, хотя может менять линию своего развития. Это свидетельствует о гибкости и динамизме речевого взаимодействия в повседневном дискурсе.

Анализ интенциональных характеристик реплик по ходу взаимодействия представлен в **параграфе 3.2.8.**, где описываются варианты интенциональной структуры неформального повседневного дискурса. Показано, что его интенциональная структура может иметь линейный или разветвленный характер. В разветвленной интенциональной структуре возможно включение фрагментов узловой структуры, которая предполагает соотнесенность «ответных» интенций, реализуемых в последовательных репликах, с одной общей инициирующей интенцией.

Представлены обобщенные модели взаимодействия при перебивании говорящего собеседником, которое часто становится причиной усложнения его интенциональной структуры. Перебивание может служить захвату коммуникативной инициативы, изменению линии взаимодействия путем смены темы и др. При этом наиболее обычным является отреагирование перебивающей реплики, что указывает на направленность коммуникантов на поддержание и развитие взаимодействия.

Проведенное рассмотрение иллюстрируется развернутым описанием интенциональной структуры взаимодействия в конкретном диалоге (**параграф 3.2.9.**).

В **параграфе 3.3.** осуществляется сравнительный анализ интенциональной организации диалогов с разным числом участников. Обнаружено единообразие интенционального состава и ведущих интенциональных направленностей субъектов общения (**параграф 3.3.1.**). При этом как в диалогическом, так и в полилогическом взаимодействии отмечается преобладание интенциональной направленности коммуникантов на поддержание текущего общения, обсуждения (ВИН 3), которая характерна для неформального повседневного дискурса в студенческой среде.

Параграф 3.3.2. посвящен анализу интенциональной насыщенности взаимодействия – показателя, который фиксирует количество проявленных в нем категорий интенций. Показано, что интенциональная насыщенность полилогического взаимодействия значительно ниже, чем диалогического ($U=290,5$, $Z=2,02$, $p=0,04$), что объясняется включением нескольких собеседников, многократно актуализирующих выраженные ранее интенции. Снижению интенциональной насыщенности полилогов способствуют также частые перебивания, в силу которых возникает необходимость повторного выражения интенций, не получивших отклика партнера.

В разделе **3.3.3.** рассматриваются особенности отреагирования реализованных интенций в диалогическом и полилогическом взаимодействии. Показано, что выраженные интенции получают в них отклик собеседников одинаково часто ($U=309$, $Z=1,73$, $p=0,08$). При этом выявлены различия в выраженности некоторых видов отреагирования.

В собственно диалогах значительно больше случаев безотлагательного вербального отклика на реализованные интенции, чем в полилогах ($U=190$, $Z=3,58$, $p=0,0003$), хотя в них, как и в полилогах, безотлагательный отклик на выражаемые интенции преобладает (рисунок 2). В то же время в полилогах чаще отмечаются случаи отсроченного вербального отреагирования интенций ($U=181,5$, $Z= -3,72$, $p=0,0002$). Именно в полилогах обнаруживается вариант отсроченного отклика, предполагающий последовательное включение нескольких партнеров. Остальные варианты отсроченного реагирования, а также случаи совмещенного отклика на реализованные интенции представлены в диалогическом и полилогическом взаимодействии в равной степени.

Случаи множественного отклика партнеров на инициирующую интенцию более частотны в полилогах, нежели в собственно диалогах ($U=135$, $Z= -4,44$, $p=0,000009$). В диалогах они связаны лишь с постановкой уточняющих вопросов, вынуждающих к обстоятельному ответу, в полилогах чаще всего сопряжены с включением нескольких коммуникантов, каждый из которых стремится высказаться.

В параграфе **3.3.4.** анализируются случаи отсутствия отклика на реализованные интенции. Такие случаи отмечаются в равной степени и в диалогическом, и в полилогическом взаимодействии ($U=390$, $Z= -1,73$, $p=0,08$). Однако если при взаимодействии в диаде значительно больше случаев неотреагирования отдельных интенциональных составляющих реплики (в частности, эмоциональной составляющей), то высказывание в целом чаще не вызывает отклика в процессе полилогического взаимодействия.

Рассмотрение интенциональной организации диалогической и полилогической форм речевого взаимодействия проводится в параграфе **3.3.5.** Обнаружено, что линейная интенциональная структура в большей степени присуща собственно диалогам (ϕ -критерий Фишера, $p=0,02$), которые, как правило, непродолжительны (до

32 реплик). Разветвленная интенциональная структура чаще встречается в полилогах (ф-критерий Фишера, $p=0,006$). В условиях полилога развивается несколько интенциональных линий, и взаимодействие носит мультинаправленный характер. Такие разговоры отличаются продолжительностью (до 195 реплик). Узловая интенциональная структура как особый фрагмент разветвленной структуры выявляется только в полилогах.

Далее (**параграф 3.3.6.**) рассматривается проблематика повседневного дискурса в студенческой среде. Отмечается, что бытовая и учебная проблематика обсуждается в собственно диалогах и полилогах одинаково часто. Личная проблематика присутствует лишь в диалогах. Для личных разговоров необходима доверительная атмосфера, которая достигается именно в диалогическом общении (Айвеляйт, 1984). Интенциональные характеристики разговоров личной, бытовой и учебной проблематики идентичны, и различий в выраженности ВИН субъектов общения не обнаруживается.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационной работы и обозначаются перспективы дальнейших исследований.

Выводы

1. Интент-анализ неформального повседневного дискурса выявил 53 категории интенций, формирующие ведущие интенциональные направленности субъектов взаимодействия (ВИН). Выделено 8 качественно специфичных ВИН: побудить к действию; побудить к общению / обсуждению; поддержать общение / обсуждение; поддержать партнера и его действия; уклониться, возразить, не поддержать; изменить мнение партнера; выразить отношение / состояние; проявить или охарактеризовать себя. ВИН дискурса обуславливают конкретную форму интеракций и направляют развитие взаимодействия.

2. Преобладание ВИН определенного типа свидетельствует о приоритетной направленности дискурса на поддержание и развитие коммуникации, а также на регуляцию межличностных отношений. Обнаруживается также эмоциональная экспрессивность дискурса.

3. В ходе речевого взаимодействия в последовательности реплик формируются взаимосвязанные интенциональные паттерны, которые отражают актуальные

интенции субъектов общения и отклик партнеров на их проявление. Паттерны взаимодействия не сводятся к парным сочетаниям выраженных интенций («один к одному»). Реализуемая интенция может актуализировать несколько ответных реплик, которые могут принадлежать разным участникам взаимодействия. Возможен и совмещенный отклик на несколько проявленных интенций. Полиинтенциональная реплика может формировать несколько интенциональных паттернов.

4. Наиболее обычной формой интенциональной координации реплик выступает безотлагательное отреагирование проявленной интенции. Реже наблюдаются случаи отсроченного, совмещенного, а также множественного интенционального отклика, который чаще всего связан с включением в диалог нескольких собеседников.

5. Различные варианты интенциональных паттернов определяют интенциональную организацию дискурса. Она может быть как линейной, так и разветвленной. В разветвленной интенциональной структуре выделяются фрагменты узловой структуры, которая предполагает соотнесенность «ответных» интенций в последовательных репликах с одной общей иницирующей интенцией.

6. Большая часть речевых интенций субъекта находит тот или иной отклик коммуникативного партнера. Вместе с тем часть проявляемых интенций отклика собеседника не вызывает. Подобные случаи сопряжены с ситуативными помехами, типом выражаемых интенций (интенции «активного слушания», «этикетные» интенции), а также с факторами коммуникативного характера, связанными с позициями коммуникантов. Неотреагирование коммуникативного плана преобладает и характеризуется субъективным игнорированием проявленной интенции, которое выступает в роли стратегии, позволяющей влиять на развитие взаимодействия. При этом возможно отсутствие отклика как на отдельные составляющие полиинтенциональной реплики, так и на высказывание в целом.

7. Интенциональная организация диалогической и полилогической форм речевого взаимодействия имеет специфику. Диалогическое взаимодействие отличается большей интенциональной насыщенностью, и ему в большей степени присуща линейная интенциональная организация. Полилогическое взаимодействие мультинаправленно, что предполагает развертывание нескольких интенциональных линий за счет коммуникативной инициативы многих участников. Интенциональная

структура полилога отличается разветвленностью и может включать фрагменты узлового характера.

8. Механизм интенционального согласования реплик отличается гибкостью. Это проявляется в вариативности ответного отклика партнера, который может иметь характер подтверждения или отклонения, быть совмещенным в отношении нескольких реализованных интенций, безотлагательным или отсроченным, а также частичным или множественным. О гибкости интенционального механизма свидетельствуют и случаи ухода от ответа – коммуникативного противодействия, служащего развитию новой интенциональной линии диалога.

Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых *журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*:

1. *Афиногенова В.А.* Интенциональная организация повседневного диалога // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2012. №9. Выпуск 2. С. 257-265.
2. *Афиногенова В.А., Павлова Н.Д.* Интенции субъектов общения в повседневном диалоге // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №2. Т. 2. С. 198-201.
3. Павлова Н.Д., *Афиногенова В.А.* Интенциональная структура речевого взаимодействия // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2014. Т.7. №35. С.2.
4. *Афиногенова В.А., Павлова Н.Д.* Интенциональные паттерны в репликах собеседников // Экспериментальная психология. 2015. Т.8. №2. С.36-44.

В других научных изданиях:

5. *Афиногенова В.А.* Интенции собеседников в организации речевого взаимодействия // Логопедия сегодня: научно-методический журнал, 2012, №1, с.16-17.
6. *Афиногенова В.А.* Речевое взаимодействие собеседников: интенциональный аспект // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 3 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - С. 301-303.
7. *Афиногенова В.А.* Интенции собеседников в организации речевого взаимодействия // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. - С. 471-473.
8. *Афиногенова В.А., Павлова Н.Д.* Речевое взаимодействие собеседников: интенциональная составляющая // Психология – наука будущего. Материалы VI международной конференции молодых ученых. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С.30-34.